

ГОРИЗОНТЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

№ 10

2019

Учредитель:
ООО Центр интеллектуальных услуг
«Энциклопедия»
454084 Челябинск, пр. Победы, 160

Главный редактор *М. В. Загидуллина*
Редактор *А. Р. Медведева*
Компьютерная верстка *А. Р. Медведева*

Подписано в печать 14.05.2019.
Выход в свет 21.05.2019.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,1. Уч.-изд. л. 26,5.
Тираж 999 экз. Заказ № 185.
Распространяется бесплатно

Отпечатно в издательстве
Челябинского
государственного университета
454021 Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

16+

ISSN 2413-0125

Научный журнал включен в систему
РИНЦ и доступен на сайте
www.elibrary.ru

*Редколлегия может не разделять
точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание
статей и качество перевода
аннотаций несут авторы публикаций.*

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454084, Челябинск,
пр. Победы, 162 В
Тел.: (351я) 799-70-30
e-mail: pmmis74hc@gmail.com

<i>Марсадолов Л. С.</i> Дар огня от праотца людям	239
<i>Медведева А. Р.</i> Очистительный огонь: агрессивный смех на современных YouTube-каналах	269
<i>Миксюк А. С.</i> Огонь в мифологии и ритуале зороастризма	276
<i>Морозова А. А., Селютин А. А.</i> Семантика слова «огонь» в контенте социальных сетей (на примере ВКонтакте)	292
<i>Недзелиук Т. Г.</i> Символика огня в католицизме	305
<i>Основина Т. Ю., Тарасова Н. А.</i> Современная концепция символа огня в семейной терапии как технологии социальной работы	321
<i>Панченко Л. Н.</i> Огонь как один из мотивов смерти Мёґкв / лесного великана	337
<i>Патрушев В. С.</i> Роль огня в духовной культуре волжских финнов начала эпохи железа	355
<i>Порозов В. А.</i> Огонь на оперной сцене	367
<i>Прокофьева В. Ю.</i> Петербургские огни в поэзии серебряного века: образный и смысловой репертуар	383
<i>Савельева Т. В.</i> Изрыгающие пламя: эстетизация образа дракона в современной литературе	391
<i>Сайтанов С. В.</i> Значение очага и других археологических источников в вопросе первоначального этнического состава первой столицы древнерусского государства – Старой Ладogi	402
<i>Салимова А. Т.</i> Хранительница очага Умай и культ земного огня	410
<i>Самодолова Е. А.</i> Символика огня в литературном творчестве Ефима Честнякова	424
<i>Соегов М.</i> О солнцепоклонничестве (тенгрианстве) и огнепоклонничестве (зороастризме) у древних тюрках-туранцах	451
<i>Струганова Е. Н.</i> Огонь в верованиях, ритуалах и фразеологии болгар в свете аксиологии	463
<i>Федоров В. В.</i> «Огонь разящий»: актуализация мифологической символики огня в милитарном нарративе современного русскоязычного медиадискурса	475
<i>Футерман Е. Б.</i> Использование изображения огня для формирования образа войны в проекте Леонида Парфенова «Война в Крыму – все в дыму»	482
<i>Харитонов А. М.</i> Драконы и стихия огня	491

**«ОГОНЬ РАЗЯЩИЙ»: АКТУАЛИЗАЦИЯ
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ ОГНЯ В
МИЛИТАРНОМ НАРРАТИВЕ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА**

*Исследование поддержано Российским научным фондом
(Проект № 18-18-00007)*

В. В. Федоров

Челябинск, Челябинский государственный университет

В различных мифологических системах символика огня была связана с одной стороны, с сотворением жизни, с другой – с оружием, божественным наказанием. Отдельно формируется солярная образность: огонь, солнце разят и разрушают. Рудиментом выступает золотая символика правителей-воинов. Таким образом, возникает устойчивый набор символических смыслов, включающий подчеркнуто мужское начало. В современном русскоязычном медиадискурсе конструируется особый милитарный нарратив. Иными словами, ротируются рассказы о производстве и успешных испытаниях нового оружия, связанные с идеей огненного разрушения. В этих повествованиях актуализируется мифологическая семантика огня, в том числе мужского, патриархального начала. Материалом исследования стали новостные сюжеты федеральных каналов, формирующие милитарный нарратив.

Ключевые слова: миф, милитарный нарратив, символика огня, медиадискурс.

В современном русскоязычном медиадискурсе активно конструируется устойчивый тип повествовательных текстов о военной мощи государства, или милитарный нарратив. Социокультурные, политические и экономические факторы,

обусловившие порождение данного межтекстового образования, связаны с неоднозначным положением России на международной арене. С одной стороны, критика и обвинение в нарушении различных международных конвенций и договоров: прав человека, свободы слова, военная угроза, вмешательство в государственные процессы других стран. С другой стороны, призывы к изоляции и ограничению связей с Россией, распространение идеи страны-изгоя. Все эти «вызовы» и стали основой для порождения текстов в официальном медиадискурсе, которые призваны сплотить общество перед внешним врагом и его внутренними агентами, а также репрезентовать социальную реальность через метафору «война» [6. С. 263–269].

Вариантом реализации этой практики является существование милитарного нарратива. Используя идеи Е. И. Шейгал относительно политического нарратива: «Под политическим нарративом будем понимать совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события. Помимо собственно событийного аспекта в нем находят отражение основные категории мира политического: субъекты (агенты) политики, политические ценности и диспозиции, политические действия и стратегии» [4. С. 354], под термином «милитарный нарратив» мы подразумеваем совокупность текстов, объединенных предметно-тематическим полем «война», «военные действия», различных жанров.

Компонентом этого нарратива является тематическая группа текстов о производстве и успешных испытаниях нового оружия, связанных с идеей огненного разрушения, усмирения. Так, в новостных лентах и выпусках ведущих средств массовой информации функционируют сообщения о создании новейших видов вооружения, демонстрируются фото- и видеокдры с запуском ракет и систем противовоздушной обороны. Показательно, что в данном варианте милитарного нарратива актуализируется мифологическая символика огня.

Огонь – один из самых устойчивых и распространенных символов мировой мифологии. В энциклопедии «Мифы народов мира» существует отдельная специальная словарная статья

«Огонь» [2. С. 239–240], описывающая основные семантические признаки и формальную экспликацию этой стихии в мифологическом дискурсе. В совокупности с упоминанием огня и огненной субстанции в словарных статьях, посвященных отдельным богам и явлениям, мы получаем достаточный материал для реконструкции огненной семантики в милитарном нарративе современно русскоязычного медиадискурса.

По замечаниям Дж. Фрейзера, высказанным в книге «Золотая ветвь: исследование магии и религии» (1923), существуют две теории огня, которые определяют его амбивалентную природу в мифах и ритуалах [3]. С одной стороны, согласно солярной теории, огонь, как и все его «двойники» (свет, солнце), выступает созидающей силой, дающей жизнь, усиливающей плодородие и защиту, отсюда, например, защитная функция свастики в системе символов индоевропейских народов. С другой стороны, в рамках очистительной теории праздников огня, эта сила разрушает и уничтожает материальные и духовные явления, включая вредоносные силы и все живое вообще.

Стоит отметить, что второй член амбивалентной пары, огонь как разрушительная сила, связан со становлением патриархального пантеона божеств, выдвижением мужского начала. Именно в этой системе огонь и его различные формы и заменители становятся силой, карающей и очищающей, уничтожающей все чрезмерное или вредоносное, все, что не соответствует ясной и солнечной гармонии. В словарной статье, посвященной Зевсу, описаны атрибуты власти этого патриархального божества, в том числе огонь и молнии как проявления его силы: «Утверждение Зевса происходит с большим трудом. Против Зевса восстает Гея и насылает на него свое порождение – Тифона, но Зевс побеждает это дикое тератоморфное существо огненными молниями» [2. С. 464]. С исторической точки зрения перед нами борьба патриархата с уходящим матриархатом, героической мифологии с хтонической [1. С. 94].

А. Ф. Лосев подчеркивает связь между установлением законов Зевсом и наделением его карающей функцией через разрушающую силу огня [2. С. 465].

В этой связи и другие индоевропейские патриархальные боги, аналоги Зевса, отчетливо ассоциируются с идеей войны, наказания, победы над всем иррациональным: «Бог грозы уже в индоевропейской традиции связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и ее предводителя [2. С. 306], возникает связка гроза-стрелы-топоры.

Таким образом, во второй своей ипостаси огонь в мифологическом дискурсе представляет собой грозную, жестокую, но очищающую и умиротворяющую силу. Дж. Фрейзер возвращается к этой мысли, когда рассказывает об обрядах и ритуалах сжигания ведьм в Средние века [3]. Иначе говоря, возникает четкая повествовательная конструкция, в центре которой изображение самого акта огненного разрушения, огненной кары или наказания. Объектом наказания или поражения выступает, как правило, зооморфно представленный враг (змей, гигант-монстр и т. п.).

В милитарном нарративе русскоязычного медиадискурса актуализируется этот сценарий «разрушающего огня». Материалом исследования стали новостные сообщения на российском телевидении и новостных лент с 2014 года по 2019 год.

Так, в тематическом блоке, связанном с войной в Сирии, новостные сообщения рассказывают о запуске ракет дальнего действия, уточняют, что объектом стали террористы и радикалы, абстрактные силы зла, иррациональные по своей природе. Вербальный элемент иллюстрировался «живой» картинкой запуска и полета ракет (например, материал, опубликованный каналом «Россия 24» 14 сентября 2017 года; впоследствии каналы «РТ», Первый, Россия продублировали сообщение об этом событии). Стоит отметить, что эти события были представлены как новый этап в развитии российского вооружения, как удачно отработанный эксперимент.

В количественном отношении преобладают сообщения, в которых речь идет о создании и испытании новых видов вооружения, с целью защиты и умиротворения предполагаемого противника. Особенно подчеркивается, что новые виды ракет должны служить целям защиты. Так, в 2018 году в эфире основных федеральных каналов ротировался сюжет об испытании ПРО. Однако во всех текстах, формирующих данный вариант милитарного нарратива, подчеркивается точность,

рациональность действия. Это создается за счет, во-первых, устойчивого речевого комплекса, шаблона «цель поражена», «точное поражение цели» и т. п., а также через использование цифровых и географических данных. Во-вторых, с помощью комментария человека в форме или фигуры, которая связана армией. Такие текстовые практики необходимы для легитимизации и рационализации использования средств защиты и наказания.

В создании образа справедливого и тотального наказания важную роль играет визуальный компонент («картинка»), именно визуальный компонент нарратива на чувственно-эмоциональном уровне возвращает зрителя к коллективному бессознательному архетипу [5]. Динамически развивающаяся картинка, обязательными нарративными единицами которой будут старт, полет и удаление орудия, реактуализирует мифологический патриархальный семантический комплекс. Возникает гиперметафора огня, разящего все неразумное, чуждое, в соответствии с оппозицией «свой–чужой».

Таким образом, в современном русскоязычном медиадискурсе функционирует милитарный нарратив, эксплицирующий через визуализированные образы мифологическую семантику образа огня как оружия очищения и возмездия. Данный сверткестовый комплекс призван сформировать представление о сильном государстве.

Список литературы

1. Лосев, А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии: монография [Текст] / А. Ф. Лосев. – М. : Уч.-пед. гиз., 1957. – 620 с.
2. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. [Текст] / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Рос. Энциклопедия, 1997. – Т. 1. А-К. – 671 с. Т. 2. К-Я. – 719 с.
3. Фрейзер, Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. В 2 т. [Электронный ресурс] / Дж. Фрейзер ; пер. с англ. М. К. Рыклина. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с. – URL. <http://www.100bestbooks.ru/>.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс... докт. филол. наук по специальности 10.02.01 и 10.02.19 [Текст] / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. – 431 с.

5. Юнг, К .Г. Структура психики и архетипы [Текст] / К. Г. Юнг ; пер. с нем. Т. А. Реббеко. – М. : Академический Проект, 2009. – 303 с.

6. Fedorov, V. V. The idea of combating chaos and preserving stability as a conceptual basis of the narrative in the electoral russian-language media discourse at the regional level [Текст] / V. V. Fedorov // SGEM International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts : conference proceedings SGEM 2018. Volume 5. – София: “Alexander Malinov”, 2018. – P. 263–269.

**«THE FIRE OF DESTROYING»: ACTUALIZATION
OF MYTHOLOGICAL SYMBOLS OF FIRE
IN THE MILITARY NARRATIVE OF MODERN RUSSIAN
MEDIA DISCOURSE**

V. V. Fedorov

Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, vvf-82@mail.ru

In various mythological systems, the symbolism of fire was associated, on the one hand, with the creation of life, on the other – with weapons, divine punishment. Separately formed solar imagery: the fire, the sun is razyat and destroy. The rudiment is the gold symbolism of the rulers-warriors. Thus, a steady set of symbolic meanings arises, including the emphatically masculine. In the modern Russian-language media discourse, a special military narrative is constructed. In other words, stories about the production and successful testing of new weapons are rotated, associated with the idea of fire destruction. In these narratives, the mythological semantics of fire, including the masculine, patriarchal, is actualized. The material of the study was the news stories of the federal channels, forming the military narrative.

Keywords: myth, military narrative, symbols of fire, media discourse.

References

1. Losev, A. F. (1957). *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitanii* [=Antique mythology in its historical development], Moscow. (In Russ.).
2. Mify narodov mira (1997) [=Myths of the peoples of the world], Moscow. (In Russ.).
3. Frejzer, Dzh. (2001). *Zolotaya vetv': issledovanie magii i religii* [=Golden Branch: a study of magic and religion], in *100bestbooks*, available at <http://www.100bestbooks.ru>, accessed 15.04.2019. (In Russ.).
4. Fedorov, V. V. (2018). The idea of combating chaos and preserving stability as a conceptual basis of the narrative in the electoral russian-language media discourse at the regional level, in *SGEM International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts : conference proceedings SGEM 2018*. Volume 5, Sofia city, "Alexander Malinov", 263–269 pp.
5. SHEjgal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [=Semiotics of political discourse] : diss... dokt. filol. nauk, 2000. 431 p. (In Russ.).
6. YUng, K. G. (2009). *Struktura psihiki i arhetipy* [=Psyche structure and archetypes], Moscow. (In Russ.).

Сведения об авторе

Федоров Василий Викторович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет, vvf-82@mail.ru.